

Алексей ФИЛИМОНОВ

родился в 1965 г. в Электростали Московской обл.

Поэт и литературовед.

Окончил факультет журналистики МГУ и Высшие литературные курсы при Литинституте им. Горького.

Автор книг поэзии «Ночное слово» (СПб, 1999), «Сиреневая гроза» (Болгария, 2012, на 2-х языках) и научных работ о творчестве Владимира Набокова.

Редактор отдела поэзии журнала «Аврора», руководитель семинара экспериментальной литературы при СПб отделении СП России.

В журнале «Север» публикуется впервые.

Алексей ФИЛИМОНОВ

г. Санкт-Петербург

«Каплей бессмертия и милосердия...»

СНЕЖНО

В небе кипящее манное крошево,
миг отрешения от бытия,
что предвещается снегом хорошего?
Вот он клубится, лобзает меня.

Тают снежинки прекрасно-колючие,
и на ладони проявленный ток, —
так умирает в бутоне созвучия
маленький влажный небесный цветок.

Каплей бессмертия и милосердия,
вспыхнув под серых небес потолком.
Время, застывшее перед возмездием
сил дароносных — иным языком...

* * *

Весенний снег медлительней, чем зимний,
он успевает на лету прозреть,
порою в капли обращаясь ливня,
порою успевая долететь.

Укрыть собой, неповторимым пухом,
немую хлябь, взыскующую свет,
назло прогнозам и нелепым слухам
он мыслит и к тебе летит в ответ.

Коснись лица, пылинка безвозмездья,
растаяв, как слеза небытия...
Последний снег, ниспосланный созвездьем,
кружится, о бессмертии моля...

ОЗЕРО ЗОЛОТА

Нега, Онего,
чисты облака,
летнего берега
наплывы песка.

Олова лава,
блистает вода,
синего сплава
зияет руда.

Соли добавить
щепоть, и звездой
в зарево вправить
маяк золотой.

Чашею тучи
черпая расплав-
ленный, жгучий,
сверкающий сплав.

Озеро-слово
рассветное плавь,
по золотому
отправимся вплавь!

ИСТАЯВШАЯ

Кто серебрит стальные крыши,
как не далекая звезда?
Она ступает еле слышно,
чуть задевая провода.

Они трепещут, словно струны,
и ангел с лирой, светлокрыл,
торжественный и вечно юный,
открыл симфонию светил.

И воздух внемлет светлой боли
ушедшей от любви звезды,
и свет ее блеснит в ладонях,
как озеро живой воды.

* * *

Спас-на-Крови опять слезится
в закатном олове миров,
где Слово жаждет воплотиться
и ночь утратила покров.

И Сам Христос, как Древо мысли,
пророс ветвями сквозь меня,
и буквы нежные повисли,
и просветляя, и храня.

* * *

В обоях притаившиеся сны
уже плетут узоры зазеркалья,
и тьма, по потолку небес стекая,
заполнит комнату, где снами будем мы.

Фонарь-паук пронзает полусуть,
в углу двойник тоскует этажерки,
где книги — безучастья водомерки,
пока их не раскроет кто-нибудь.

Спать иль не спать? Ответит тишина,
за шторую — алмазные созвездья
трехмерным стеклорезом милосердья
кроят кристалл невиданного сна.

АВГУСТ ПУСТ

Кузнечик пьет росу
так звонко и бессонно,
и звезды на весу
сквозная держит крона.

И белка по шести
шершавому — как птица,
пронзает высоту,
где в яви растворится.

Запомнится пустяк —
немая скрипка в полночь,
колышимый сквозняк,
которого не вспомнишь.

И близкий звездопад,
и чей-то крик пред бездной,
и яблоневый сад
в туманности окрестной.